

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Обучающийся

В.В. Малютин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью прокурора в обеспечении законности и справедливости судебного разбирательства, что является фундаментом современного уголовного процесса в Российской Федерации. В условиях реформирования правовой системы, включая изменения в Конституции РФ 2020 г. и поправки к УПК РФ, участие прокурора эволюционирует от традиционной обвинительной функции к более сбалансированной роли, сочетающей преследование с защитой прав человека и общественных интересов.

Особую актуальность данный вопрос приобретает с позиции принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), где прокурор выступает как представитель государства, но должен учитывать объективность доказательств и возможность отказа от обвинения (ст. 246 УПК РФ). Развитие законодательства, начиная от реформ Петра I до современного Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», отражает переход от надзорно-контрольной роли к активному участию в состязательном процессе, но сохраняет отдельные проблемы.

Цель исследования – раскрыть участие прокурора в судебном разбирательстве как ключевой элемент обеспечения законности и состязательности в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика участия прокурора в судебном разбирательстве	6
1.1 Развитие законодательства, регламентирующего участие прокурора в судебном разбирательстве	6
1.2 Процессуальная функция и полномочия прокурора, участвующего в судебном разбирательстве	11
Глава 2 Сущность и основные направления участия прокурора в судебном разбирательстве	23
2.1 Участие прокурора в суде первой инстанции	23
2.2 Отказ прокурора от обвинения: условия и последствия	34
2.3 Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей	38
2.4 Участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства	42
Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства и пути их решения	50
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью прокурора в обеспечении законности и справедливости судебного разбирательства, что является фундаментом современного уголовного процесса в Российской Федерации. В условиях реформирования правовой системы, включая изменения в Конституции РФ 2020 г. и поправки к УПК РФ, участие прокурора эволюционирует от традиционной обвинительной функции к более сбалансированной роли, сочетающей преследование с защитой прав человека и общественных интересов.

Особую актуальность данный вопрос приобретает с позиции принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), где прокурор выступает как представитель государства, но должен учитывать объективность доказательств и возможность отказа от обвинения (ст. 246 УПК РФ). Развитие законодательства, начиная от реформ Петра I до современного Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», отражает переход от надзорно-контрольной роли к активному участию в состязательном процессе, но сохраняет отдельные проблемы.

Цель исследования – раскрыть участие прокурора в судебном разбирательстве как ключевой элемент обеспечения законности и состязательности в уголовном процессе.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать развитие законодательства, регламентирующего участие прокурора в судебном разбирательстве;
- охарактеризовать процессуальную функцию и полномочия прокурора, участвующего в судебном разбирательстве;
- исследовать участие прокурора в суде первой инстанции;
- раскрыть условия и последствия отказа прокурора от обвинения;
- выявить особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей;

- проанализировать участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства;
- определить проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства и предложить пути их решения.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Теоретическая база исследования включает труды отечественных ученых, среди которых Д.В. Колыхалов, А.Е. Шарихин, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо, Г.Д. Белова, Ю.А. Брыксина, В.В. Дьяконова, В.В. Кальницкий, Т.И. Сальникова, Ю.О. Киселева, В.Я. Решетников, Е.Л. Кобелева, В.Ф. Крюков, В.А. Лазарева, У.В. Максайда, Е.А. Матвиенко, А.М. Мухин, Н.Ф. Нураева, Н.В. Пальчикова, А.О. Пивоварова, А.Я. Сухарев, Г.В. Стародубова, Е.П. Тиняев, С.Е. Якушева и другие.

Нормативную базу составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» и др.

Эмпирическая база включает судебную практику: приговоры и апелляционные постановления судов за 2024–2025 гг.

Методы исследования включают в себя анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, эмпирический.

Практическая значимость заключается в предлагаемых рекомендациях. Результаты могут быть использованы в прокурорской практике.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика участия прокурора в судебном разбирательстве

1.1 Развитие законодательства, регламентирующего участие прокурора в судебном разбирательстве

Участие прокурора в судебном разбирательстве является важным аспектом деятельности прокуратуры, который изменялся в течение трех веков российской истории. Это развитие отражало изменения в государственном строе, принципах судоустройства и понимании роли прокуратуры как органа надзора за законностью. Начиная с учреждения прокуратуры Петром I в 1722 г., законодательство постепенно формировало полномочия прокурора в суде: от надзорных полномочий в коллегиях и сенате до активного участия в состязательном процессе.

Первый этап развития приходится на петровский период и становление прокуратуры в Российской империи, охватывая XVIII и первую половину XIX века.

Институт прокуратуры в России возник в результате реформ Петра I, ориентированных на создание системы государственного контроля и надзора. Указы 1722 г. («Об обязанности сенатских членов...» от 12 января, «Об установлении должности прокуроров...» от 18 января и «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля) заложили основу для участия прокурора в судебных процессах [9, с. 10-11]. Генерал-прокурор, как «око государево», должен был присутствовать в Сенате, наблюдать за исполнением регламентов и указов, а также вносить протесты на несправедливые решения. Его роль включала расследование должностных преступлений и выступление в качестве государственного обвинителя в Сенате [9, с. 11]. Прокуроры при коллегиях и надворных судах осуществляли надзор за судебными процедурами, требуя исполнения распоряжений и получая доступ к документам. Участие прокурора в суде выражалось в форме «инстенгования» – принудительного надзора,

включая личное присутствие на заседаниях и возможность остановки несправедливых дел с докладом императору [9, с. 14].

В период правления Екатерины II (1762–1796 гг.) законодательство углубило эти полномочия. Учреждения для управления губерний 1775 г. (гл. XXVII, ст. 404–412) разделили прокурорский надзор на общий (губернский прокурор) и судебный (стряпчие как помощники). Прокуроры обязаны были присутствовать в судебных палатах, верхних земских судах и магистратах, наблюдать за соблюдением законов в судопроизводстве и вносить протесты. Генерал-прокурор, часто совмещавший должность с руководством Тайной экспедицией, имел право созывать сенатские собрания и исправлять пробелы в законах [9, с. 14-15].

Важным аспектом этого периода стало усиление роли прокурора как связующего звена между судебной системой и государственным управлением. Прокуроры не только контролировали законность судебных процедур, но и обеспечивали единообразие применения законов в различных регионах империи, что способствовало укреплению централизованной власти.

При Павле I (1796-1801 гг.) и Александре I (1801-1825 гг.) роль прокурора в суде усилилась. Указы 1796 г. и Манифест об учреждении министерств 1802 г. сделали генерал-прокурора министром юстиции, а инструкция Г.Р. Державина 1802 г. предписывала прокурорам наблюдать за соблюдением подсудности, форм судопроизводства и отсутствием пристрастий в уголовных делах. Свод законов Российской империи 1832 г. систематизировал надзор: прокуроры выступали «изыскателями наказания по преступлениям и заступниками невинности», поддерживая обвинение в уголовных делах и исковую деятельность в гражданских. Они контролировали исполнение приговоров и несли ответственность за упущения [9, с. 17-20].

Второй этап связан с судебной реформой 1864 г. и трансформацией роли прокурора во второй половине XIX – начале XX века.

Судебная реформа Александра II 1864 г. радикально изменила участие прокурора в суде, вводя состязательный процесс и отделяя обвинительную

власть от судебной [9, с. 33]. «Власть обвинительная, т.е. обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежала прокурорам» [9, с. 33].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. ограничил прокуратуру «делами судебного ведомства», сделав основной функцией уголовное преследование, «которое служило основанием уголовного процесса и определяло направление, содержание и объем судебного разбирательства» [9, с. 34]. Прокурор поддерживал обвинение в суде, составлял обвинительный акт после предварительного следствия, давал предложения следователям и мог протестовать приговоры.

Реформа 1864 г. также способствовала профессионализации прокурорской деятельности. Введение квалификационных требований, таких как юридическое образование и стаж судебной практики, повысило уровень компетентности прокуроров, что позволило им более эффективно выполнять свои функции в условиях состязательного процесса.

«Для обозначения уголовной функции прокурора законодатель использовал четыре термина однородного, но не тождественного значения: (1) обвинительная или прокурорская власть (ст. 3 и 4 Основных положений уголовного судопроизводства 1862 г., ст. 510 и 511 Устава уголовного судопроизводства); (2) судебное или уголовное преследование (ст. 51 Основных положений судопроизводства, ст. 2 и 3 Основных положений уголовного судопроизводства, ст. 1, 2, 5, 16, 18, 511, 523, 528–529 и др. Устава уголовного судопроизводства); (3) обличение обвиняемых перед судом (с. 4 Устава уголовного судопроизводства); (4) обвинение (ст. 539, 737, 744 и др. Устава уголовного судопроизводства)» [9, с. 39].

Реформа ввела квалификационные требования: стаж судебной практики (от 4 до 12 лет) и юридическое образование. Прокуроры окружных судов и судебных палат назначались министром юстиции или императором. Общий надзор сузился, но прокуроры сохранили участие в губернских присутствиях и комитетах по тюрьмам. Законы 1884-1887 гг. привлекли прокуратуру к

составлению списков присяжных. К 1917 г. прокуратура фокусировалась на судебном преследовании, исключая общий надзор за управлением.

В этот период также наблюдалось постепенное расширение прав граждан в судебном процессе, что повлияло на роль прокурора. Прокуроры начали активнее защищать общественные интересы, включая участие в гражданских делах, где затрагивались права уязвимых категорий населения, что стало важным шагом к формированию правового государства.

Третий этап охватывает советский период: от создания прокуратуры РСФСР до Закона 1979 г.

После Октябрьской революции Декрет о суде № 1 (1917 г.) упразднил прокуратуру, но Конституция РСФСР 1918 г. и Положение о прокурорском надзоре 1922 г. возродили ее как централизованную систему. Прокуроры поддерживали обвинение в суде, наблюдая за законностью приговоров. Положение 1933 г. и Конституция СССР 1936 г. закрепили надзор за судами, включая опротестование решений. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) прокуроры участвовали в военных трибуналах, обеспечивая гласность и надзор за исполнением приговоров.

Положение 1955 г. конкретизировало участие в суде: поддержание обвинения, подача заключений и опротестование приговоров. «В судебном разбирательстве прокурор поддерживал перед судом государственное обвинение, принимал участие в исследовании доказательств, давал заключения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представлял суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого. Поддерживая обвинение, прокурор, руководствовался требованием закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела. Если в результате судебного разбирательства прокурор приходил к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан был отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Прокурор был вправе предъявить или поддержать предъявленный

потерпевшим гражданский иск, если этого требовала охрана государственных или общественных интересов или прав граждан. Прокурор был обязан опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор. Прокурор осуществлял надзор за законностью исполнения приговоров» [9, с. 94].

Конституция СССР 1977 г. и Закон «О прокуратуре СССР» 1979 г. расширили полномочия: протесты, представления и участие в судебных заседаниях по уголовным делам. В 1987 г. добавлены предписания и предостережения как меры реагирования.

Четвертый этап приходится на современный период – прокуратуру Российской Федерации с 1992 г.

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» 1992 г. адаптировал роль прокурора к демократическим принципам: участие в суде заменило надзор за судами, приоритет – правам человека. Прокуроры поддерживают обвинение в уголовных делах, участвуют в гражданских процессах и опротестовывают решения. Конституция РФ 1993 г. (ст. 129) закрепила единство системы, а изменения 2014 г. вернули конституционное закрепление централизации.

Реформы 2007–2011 гг. отделили следствие (Следственный комитет), усилив прокурорский надзор за процессуальной деятельностью. Поправки 2020 г. к Конституции РФ усилили президентский контроль над назначениями, сохранив участие прокурора в суде как ключевую функцию. Федеральный закон 2021 г. № 265-ФЗ добавил представление интересов РФ в международных судах.

Таким образом, развитие законодательства отразило переход от надзорно-контрольной роли прокурора в имперский период к активному участию в состязательном процессе в современности. Эта эволюция подчеркивает баланс между государственными интересами и защитой прав, обеспечивая эффективность правосудия в России.

1.2 Процессуальная функция и полномочия прокурора, участвующего в судебном разбирательстве

Участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам является ключевым элементом уголовного процесса, обеспечивающим реализацию принципов законности и состязательности. Эта роль направлена на защиту публичных интересов, балансируя между эффективным преследованием преступлений и гарантиями справедливости. Многогранность задач государственного обвинителя подчеркивает необходимость четкого правового регулирования и организационных мер, обеспечивающих эффективность его работы. В соответствии с процессуальным законодательством, у прокурора в судебных стадиях имеется только одна функция – поддержание государственного обвинения. Однако в рамках этой функции прокурор наделен множеством полномочий, которые позволяют ему активно участвовать в процессе, обеспечивая его законность и обоснованность.

Рассмотрим в первую очередь процессуальную функцию прокурора в судебном разбирательстве, которая сводится исключительно к поддержанию государственного обвинения. Согласно определению, прокурор – должностное лицо, уполномоченное в пределах установленной законом компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК полномочиями прокурора в уголовном судопроизводстве наделены прокуроры районов, городов, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры [33, с. 193]. Таким образом, прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет уголовное преследование самостоятельно и контролирует осуществление уголовного преследования другими должностными лицами [33, с. 194]. Наиболее важная роль в уголовном судопроизводстве прокурору отводится на стадии судебного

производства по уголовному делу: она заключается в поддержании государственного обвинения, обеспечении его законности и обоснованности. Полномочия прокурора, выступающего в суде в качестве государственного обвинителя, регламентируются в ст. 246 УПК [33, с. 195]. В итоге, прокурорский надзор и его деятельность по осуществлению уголовного преследования в уголовном судопроизводстве призваны обеспечить раскрываемость преступлений, привлечение к ответственности виновных и недопущение привлечения к ответственности невиновных лиц [33, с. 195]. Эти положения подчеркивают баланс между обвинительной функцией и гарантиями справедливости, что делает роль прокурора ключевым элементом в обеспечении законности всего процесса.

Научные исследования по данной теме раскрывают различные аспекты обвинительной деятельности прокурора, акцентируя внимание на требованиях к доказыванию, подготовке и процессуальным механизмам, что позволяет глубже понять суть его функции в судебном процессе. Н.А. Пальчикова справедливо замечает, что в судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления [21, с. 235]. Развивая тему принципа состязательности, Н.Ф. Нураева отмечает: «Обвинение стремится утвердить версию произошедшего, доказать несостоятельность позиции защиты, опровергнуть её аргументы. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного. Значит, сущность принципа состязательности заключается в совершении участниками уголовного судопроизводства действий, которые носят соревновательный характер. Под содержанием принципа состязательности понимается совокупность процессуальных предписаний, закреплённых в законе, способов их выполнения, целей и интересов, обеспечивающих соревновательные начала в действиях участников уголовного процесса. Состязательность проявляется в различных формах.

Например, ходатайства заявляются в письменной или устной форме; прения сторон происходят в форме произнесения сторонами судебных речей; доказательства представляются в форме дачи показаний или передачи вещественных доказательств, документов, их оглашения и т.д.» [19, с. 279]. Эти формы проявления состязательности иллюстрируют, как прокурор, как сторона обвинения, активно участвует в соревновательном процессе, что усиливает объективность судебного разбирательства. Е.П. Тиняев и С.Е. Якушева отмечают, что одной из основных целей государственного обвинителя при поддержании обвинения является убеждение суда в законности и обоснованности своей позиции по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, предусмотренным ч. 1 ст. 299 УПК РФ [32, с. 52]. Убедительность обвинения опирается на глубокое знание дела и логическую аргументацию, что подчеркивает значимость подготовки. Полагаем, что достижение этой цели требует не только профессиональных навыков, но и достаточного времени для изучения материалов, что часто ограничено процессуальными сроками. Е.М. Хакиева и Ю.В. Прохоров подчеркивают, что участие государственного обвинителя призвано, прежде всего, доказать вину подсудимого в совершении преступления [36]. Эта позиция выделяет доказывание вины как основную задачу прокурора, подчеркивая его роль в реализации состязательности. На наш взгляд, четкая ориентация на эту цель усиливает эффективность обвинительной деятельности, но требует строгого соблюдения процессуальных норм для исключения ошибок в квалификации. В.А. Лазарева определяет прокурора как должностное лицо, осуществляющее функцию уголовного преследования в целях изобличения обвиняемого, а также обеспечивающее вынесение справедливого и законного судебного решения [15, с. 156]. Эти научные взгляды подтверждают, что вопрос о процессуальной роли прокурора на судебных стадиях остается одним из наиболее актуальных в отечественной правовой доктрине.

Правовое регулирование функции прокурора начинается с Конституции Российской Федерации, которая задает общую рамку для деятельности прокуратуры. Согласно ч. 1 ст. 129, Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [13]. Хотя Конституция не детализирует роль прокурора в судебном разбирательстве, она создает основу для его деятельности как представителя публичных интересов, что реализуется через функцию обвинения, закрепленную в специальных законах. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» конкретизирует: согласно ч. 1 ст. 4, Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации [35]. В соответствии с ч. 1 ст. 35, прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [35]. Далее, ч. 2 ст. 35 гласит: «Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя» [35]. То есть функция обвинения является центральной для прокурора в суде, а его участие в процессе направлено на обеспечение законности и защиту интересов государства. Согласно ч. 4 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации [35]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) детализирует функцию: согласно ч. 1 ст. 37, прокурор является должностным лицом,

уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [34]. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность [34]. Эта норма прямо закрепляет единственную функцию прокурора в судебных стадиях – поддержание государственного обвинения. Важно отметить, что в судебном разбирательстве надзорные полномочия направлены на обеспечение законности обвинения, например, выявление нарушений процессуального закона. Принцип состязательности, закрепленный в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а ч. 2 ст. 15 уточняет, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо [34]. Эти положения подчеркивают, что прокурор выполняет исключительно функцию обвинения. УПК РФ дает определение понятиям «государственный обвинитель» и «прокурор». Под государственным обвинителем понимается «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» (п. 6 ст. 5 УПК РФ) [34]. Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ, прокурор – Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре [34]. Из положений УПК РФ следует, что государственный обвинитель и прокурор – это одно лицо. Для определения момента, когда прокурор приобретает статус государственного обвинителя в процессуальном смысле, предлагается внести изменения в УПК РФ, в частности в п. 6 ст. 5 и ч. 3 ст. 37. Суть предложения заключается в том, чтобы установить, что прокурор автоматически становится

государственным обвинителем с момента поступления уголовного дела в суд, что позволяет ему поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом [34]. Ст. 14 УПК РФ устанавливает, что подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого [34]. Таким образом, функция прокурора строго ориентирована на объективное поддержание обвинения в рамках состязательного процесса.

Теперь перейдем к детальному рассмотрению полномочий прокурора, которые реализуются в рамках единственной функции поддержания государственного обвинения и обеспечивают его эффективность. Ю.А. Брыксина подчеркивает: «В частях 7 и 8 статьи 246 УПК РФ закрепляется позиция о том, что если государственным обвинителем будет обнаружен тот факт, что те доказательства, которые были представлены, не доказывают вины подсудимого, не подтверждают его обвинение, то в данном случае прокурор выносит мотивированный отказ от обвинения» [7, с. 124]. Данная позиция обращает внимание на обязанность прокурора опираться исключительно на доказательства, отказываясь от обвинения при их недостаточности, что подчеркивает приоритет объективности. На наш взгляд, данное требование обеспечивает справедливость обвинительной деятельности, но требует более детальной нормативной регламентации процедуры отказа для единообразного применения. Обращаясь к аспектам доказывания, Н.В. Пальчикова указывает, что государственный обвинитель при поддержании обвинения в суде не строит обвинение на следующих доказательствах: сходство в способе совершения преступления с

аналогичными преступлениями; поведение подсудимого в зале судебного заседания (психологический фактор); личность подсудимого (наличие судимостей, аморальное поведение, семейное положение) [21, с. 236]. То есть исследователь обращает внимание на необходимость строгого соответствия доказательств требованиям закона, исключая субъективные факторы. Соглашаясь с исследователем, отметим, что это укрепляет объективность обвинения, требуя от прокурора тщательного анализа материалов дела для точной квалификации преступления. Развивая тему подготовки, В.В. Дьяконова подчеркивает, что подготовка к судебному разбирательству будет наиболее эффективной, если она будет начата с изучения материалов уголовного дела, а ознакомление с обвинительным заключением завершит этот процесс [8, с. 386]. Такой подход позволяет прокурору сформировать независимую позицию, основанную на самостоятельной оценке доказательств. На наш взгляд, это способствует объективному поддержанию обвинения, но требует пересмотра сроков подготовки, например, увеличения периода уведомления сторон до 7 суток, как предлагает автор, для обеспечения качественного анализа дела. Е.Л. Кобелева справедливо отмечает, что «обязанность прокурора в ходе судебного разбирательства заключается не только в том, чтобы доказать вину обвиняемого, но также в том, чтобы предотвратить незаконное и необоснованное, при отсутствии достаточных доказательств, осуждение невиновного» [12, с. 371-372]. Исследователь подчеркивает строгую зависимость обвинения от доказательственной базы, исключая необоснованное его поддержание. Соглашаясь с исследователем, отметим, что данный подход требует от прокурора высокого уровня профессионализма для точного анализа доказательственной базы. Рассматривая возможности усиления обвинительной позиции, В.В. Кальницкий и Т.И. Сальникова предлагают следующее: «Государственный обвинитель, полагаем, вправе привлечь к участию в судебных прениях следователя (дознателя), которому в дополнение речи прокурора может быть предоставлено право

аргументировано продемонстрировать соответствие произведенных действий закону» [10, с. 27]. Это предложение направлено на укрепление позиции обвинения через разъяснение допустимости доказательств. Полагаем, что реализация такой практики требует строгой нормативной регламентации, чтобы сохранить независимость обвинительной функции прокурора и соответствие принципам состязательности. Г.Д. Белова дополняет: «Если прокурор считает, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, он может отказаться от него и объяснить свое решение, ссылаясь на статьи 24 и 27 УПК РФ. Прокурор также может изменить обвинение в сторону смягчения, исходя из статей 246 и 354 УПК РФ. Кроме того, прокурор имеет право обжаловать судебные решения и ходатайствовать о пересмотре приговоров, определений и постановлений суда в соответствии со статьями 354 и 402 УПК РФ» [6, с. 42]. Эти научные взгляды иллюстрируют, как полномочия прокурора интегрированы в функцию обвинения, усиливая ее практическую реализацию.

В нормативном регулировании полномочий в соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания [34]. Одним из важнейших полномочий прокурора является возможность отказа от обвинения. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа [34]. Данное положение подчеркивает роль прокурора как гаранта законности. Еще одно важное полномочие – право на подачу апелляционного представления. Согласно ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 15 суток

со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления [34]. Это полномочие позволяет прокурору обжаловать судебные решения, если они противоречат закону, что является частью его роли в обеспечении законности обвинения. Данная норма предоставляет прокурору инструмент для оперативного реагирования на нарушения, допущенные судом, что способствует справедливому правосудию. Согласно ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы [34].

Переходя к подзаконным актам, следует рассмотреть Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», который является действующим нормативным актом, регулирующим участие прокуроров в судебных стадиях. П. 1.1 гласит: «Обеспечивать квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, за расследованием которых они осуществляли надзор» [27]. Это положение конкретизирует обязанность прокурора поддерживать обвинение в суде, подчеркивая его квалифицированное участие в рамках функции обвинения. Далее, п. 3.9 устанавливает: «Исходить из того, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Мотивированные отказ от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения представлять суду в письменной форме» [27]. Это полномочие перекликается с ч. 7 ст. 246 УПК РФ и подчеркивает объективность прокурора, который обязан отказаться от обвинения при

недоказанности вины. Следует отметить, что Приказ № 376 акцентирует внимание на профессионализме прокурора как государственного обвинителя, а его действия, такие как изучение протоколов судебных заседаний (п. 3.11) или подача апелляционных представлений (п. 3.13), являются полномочиями, обеспечивающими законность обвинения. Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» регулирует рассмотрение обращений, включая связанные с судебными стадиями. Согласно п. 3, «обеспечить рассмотрение обращений и организацию приема заявителей в строгом соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Инструкции» [26]. П. 5 уточняет: «Работу по рассмотрению и разрешению обращений подчинить решению задач обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка» [26]. Приказ косвенно регулирует участие прокурора в судебных стадиях через рассмотрение жалоб на судебные решения, что является полномочием, связанным с обеспечением законности в рамках функции обвинения. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и приказы Генерального прокурора устанавливают требования, которыми руководствуется государственный обвинитель. Если вина подсудимого не подтверждается в части обвинения, прокурор обязан отказаться от него и представить мотивированные аргументы. Этот отказ обязателен и приводит к прекращению уголовного преследования. Кроме того, прокурор вправе оспаривать судебные решения, которые противоречат закону. В роли участника судебного процесса прокурор выступает в интересах государства и общества, а не своих личных целей. Таким образом, полномочия прокурора образуют комплекс инструментов для реализации функции обвинения, обеспечивая ее объективность и эффективность.

Итак, на стадии судебного разбирательства прокурор выполняет функцию обвинения, выступая в качестве государственного обвинителя. Обусловлено это широким спектром полномочий, которые он выполняет в процессе, а также особым статусом российской прокуратуры в целом. Таким образом, участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», УПК РФ и приказами Генпрокуратуры РФ (№ 376 от 30.06.2021 и № 45 от 30.01.2013). Эти акты закрепляют функцию прокурора в суде – поддержание государственного обвинения, а также его полномочия, направленные на обеспечение законности и обоснованности обвинения. Прокурор играет ключевую роль в реализации принципов законности и состязательности, обеспечивая защиту публичных интересов и справедливое правосудие. В итоге, такая структура полномочий и функций способствует укреплению доверия к судебной системе, балансируя между эффективным преследованием преступлений и защитой прав граждан.

Подводя итоги первой главы, следует отметить, что развитие законодательства о участии прокурора в судебном разбирательстве отражает эволюцию от императорского периода с акцентом на надзорный контроль, заложенный реформами Петра I и Екатерины II, через состязательные изменения судебной реформы 1864 г., когда прокуратура приобрела функцию уголовного преследования, к советскому этапу с усилением роли в поддержании обвинения и надзоре за приговорами, и, наконец, к современной системе Российской Федерации, где приоритет отдается защите прав человека в рамках Конституции 1993 г. и Федерального закона «О прокуратуре» 1992 г. Эта трансформация подчеркивает переход от пассивного наблюдения к активному участию в состязательном процессе, балансируя государственные интересы с гарантиями справедливости, хотя сохраняются вызовы в адаптации к новым реформам, таким как отделение следствия в 2007-2011 гг., требующие дальнейшего совершенствования для единообразия применения норм.

Процессуальная функция прокурора в судебном разбирательстве сводится к поддержанию государственного обвинения, обеспечивая его законность и обоснованность в соответствии с УПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре» и приказами Генпрокуратуры, где полномочия включают представление доказательств, отказ от обвинения при их недостаточности, изменение квалификации и апелляционное обжалование решений для защиты публичных интересов. Научные взгляды подчеркивают объективность прокурора как гаранта справедливости, с акцентом на доказывание вины без субъективных факторов, тщательную подготовку и состязательность, предлагая уточнения в законодательстве для автоматического приобретения статуса обвинителя при поступлении дела в суд; вместе с тем, отмечаются проблемы, такие как ограниченные сроки подготовки и необходимость строгой регламентации отказа от обвинения, чтобы избежать расхождений в практике и укрепить доверие к системе правосудия.

Глава 2 Сущность и основные направления участия прокурора в судебном разбирательстве

2.1 Участие прокурора в суде первой инстанции

Участие прокурора в суде первой инстанции представляет собой ключевую стадию уголовного процесса, где реализуется функция поддержания государственного обвинения в рамках принципов состязательности и законности. Как отмечает А.Я. Сухарев, «по большинству уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, участие прокурора в их рассмотрении будет начинаться с судебного разбирательства. Вопросы о назначении и подготовке судебного заседания могут разрешаться судьей без участия сторон. Исключение составляют дела, по которым судья принимает решение о назначении предварительного слушания. Правда, это исключение в настоящее время получило очень широкое распространение» [28, с. 365]. Раскроем участие прокурора в предварительном слушании и в судебном разбирательстве.

Согласно ч. 2 ст. 229 УПК РФ, предварительное слушание проводится:

- при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи;
- при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 настоящего Кодекса;
- при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса;
- для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

- при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;
- при наличии основания для выделения уголовного дела;
- при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом [34].

Как указывает А.Я. Сухарев, «смысл и назначение предварительного слушания в том, чтобы выяснить (если возник такой вопрос), нет ли препятствий для разбирательства дела в судебном заседании либо оснований для рассмотрения дела с участием присяжных заседателей» [28, с. 365]. Порядок проведения регулируется гл. 34 УПК РФ, с особенностями для суда с присяжными (ст. 325 УПК РФ) и у мирового судьи, где не рассматривается вопрос о присяжных.

Предварительное слушание проводится судьей в закрытом заседании с участием сторон. В отсутствие обвиняемого оно возможно только по его ходатайству или при основаниях для заочного разбирательства. Неявка других участников, извещенных не менее чем за трое суток, не препятствует проведению. Как правило, слушание инициируется защитой или судьей, поскольку вопросы об исключении доказательств, возвращении дела, приостановлении или прекращении редко ставятся прокурором – такие нарушения должны выявляться на досудебных стадиях. Прокурор высказывает отношение к инициативам, соглашаясь или приводя мотивированные возражения, обеспечивая состязательность. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 в п. 3 требует уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании, что подразумевает обязательное и квалифицированное участие прокурора в этой стадии.

УПК РФ возлагает на прокурора обязанности, требующие активного участия. При ходатайстве защиты об исключении доказательства (ч. 1 ст. 235

УПК РФ) копия передается прокурору; при отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство, иначе бремя опровержения лежит на прокуроре (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Суд может допросить свидетеля, приобщить документы или огласить протоколы для проверки допустимости, не предвосхищая относимость и достоверность. По ч. 8 ст. 234 УПК РФ стороны, включая прокурора, могут ходатайствовать о допросе свидетелей об обстоятельствах производства действий (кроме лиц с иммунитетом). Таким образом, прокурор активно участвует в проверке оспариваемых доказательств. Как подчеркивает А.Я. Сухарев, «прокурор должен принимать активное участие в проверке допустимости оспариваемых кем-либо из участников процесса доказательств» [28, с. 366].

При ходатайстве защиты об истребовании дополнительных доказательств прокурор оценивает их значение для дела (ч. 7 ст. 234 УПК РФ). Прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения (ч. 5 ст. 236 УПК РФ) или отказаться от него (ч. 1 ст. 239 УПК РФ), что влечет прекращение дела. Суд может прекратить дело по процессуальным основаниям (ч. ч. 1, 2 ст. 239 УПК РФ), но не по непричастности или отсутствию состава, поскольку доказательства виновности не исследуются. Решения по слушанию обжалуемы, кроме части о назначении заседания (ч. 7 ст. 236 УПК РФ).

Институт возвращения дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) направлен на устранение препятствий к рассмотрению, включая в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ). Пленум ВС РФ в постановлениях от 5 марта 2004 г. № 1 и 22 декабря 2009 г. № 28 дал разъяснения по применению. Научные взгляды подчеркивают, что прокурор обеспечивает состязательность, реагируя на инициативы и проверяя доказательства объективно.

Далее раскроем поддержание прокурором государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции – важная часть функции уголовного преследования (п. 2 ст. 1 ФЗ «О

прокуратуре»), направленная на изобличение виновного, привлечение к ответственности и обоснование обвинения. Учитывая значение этой функции для неотвратимости наказания и укрепления законности, приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 в п. 1 определяет участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства как одну из важнейших функций прокуратуры. Участие обязательно по делам публичного и частно-публичного обвинения (ч. 1 ст. 246 УПК РФ), а также по отдельным делам частного обвинения (ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 318 УПК РФ).

Квалифицированное участие обеспечивает принцип состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), создавая условия для всестороннего исследования обстоятельств. Прокурор представляет доказательства убедительно и объективно, анализируя их под углом обвинения. Постановление КС РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П подчеркивает, что суд не подменяет обвинение, а бремя доказывания лежит на прокуроре. Прокурор – защитник публичных интересов, поддерживая обвинение в пределах подтвержденных доказательств, учитывая факты в пользу подсудимого (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Дополнительные обязанности: правозащитная и борьба с преступностью (ходатайство о выделении материалов для нового дела).

В рамках научного анализа процессуальной роли прокурора особое значение приобретает его обязанность по объективной оценке доказательств, которая осуществляется на основе внутреннего убеждения, как предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Это убеждение формируется в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, с учетом как обвиняющих, так и оправдывающих доказательств. В случае, если в ходе судебного разбирательства прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточного подтверждения предъявленного обвинения представленными доказательствами, он обязан отказаться от него в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, что влечет за собой прекращение уголовного дела или преследования. Альтернативно, прокурор может изменить обвинение в сторону смягчения, исключая отягчающие признаки или переквалифицируя

деяние на норму с более мягким наказанием. Необоснованное поддержание обвинения, противоречащее установленным фактам, квалифицируется как серьезное нарушение служебного долга, подрывающее принципы законности и справедливости в уголовном судопроизводстве. Кроме того, прокурор активно реагирует на любые нарушения процессуальных норм, выявленные в ходе разбирательства, путем заявления мотивированных ходатайств (ст. 271 УПК РФ), высказывания своего мнения по возникающим вопросам или принесения возражений против действий председательствующего (ч. 3 ст. 243 УПК РФ). В случае вынесения незаконного, необоснованного или несправедливого приговора прокурор вправе обжаловать его в вышестоящей инстанции (ч. 4 ст. 354 УПК РФ), тем самым обеспечивая контроль за соблюдением закона на всех стадиях. Наконец, прокурор строго соблюдает регламент судебного заседания (ст. 257 УПК РФ), проявляя уважение к суду как к органу судебной власти, что включает корректное поведение, беспрекословное подчинение распоряжениям председательствующего и поддержание дисциплины в зале заседаний.

Участие прокурора в судебном разбирательстве требует высокого уровня профессионализма, который проявляется в глубоком знании норм уголовного и уголовно-процессуального права, освоении методик криминалистики для эффективного анализа доказательств, соблюдении этических стандартов прокурорской деятельности и учете норм международного права, включая решения Европейского суда по правам человека. Оценка эффективности работы прокурора, согласно п. 1.7 приказа Генпрокуратуры России № 376, основывается на его реальном вкладе в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, с учетом проявленной активности, профессионализма, принципиальности и объективности в отстаивании позиции. Руководители прокуратур различных уровней лично участвуют в рассмотрении наиболее значимых и сложных дел, что служит примером и способствует повышению качества обвинительной деятельности, одновременно обеспечивая процессуальную самостоятельность

государственного обвинителя в соответствии со ст. 17 УПК РФ. Однако в случаях принципиальных расхождений позиций, когда мнение обвинителя не совпадает с утвержденным обвинительным заключением, применяются меры по ч. 4 ст. 37 УПК РФ для обеспечения законности и обоснованности обвинения, включая возможную замену государственного обвинителя (ст. 246 УПК РФ), что позволяет сохранить баланс между независимостью прокурора и общими интересами правосудия.

Решающее значение в деятельности прокурора играет его участие в исследовании доказательств, поскольку именно на этом этапе закладывается фундамент для обоснования обвинения и формирования окончательной позиции стороны обвинения. Судебное следствие выступает ключевым этапом всего разбирательства, где происходит всесторонняя проверка собранных материалов, устранение возможных противоречий. В соответствии со ст. 274 УПК РФ, доказательства представляет в первую очередь сторона обвинения, что подчеркивает активную роль прокурора в инициировании процесса доказывания. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК РФ), при этом на данном этапе анализ доказательств не проводится, чтобы сохранить объективность и избежать преждевременных выводов. Очередность представления и исследования доказательств строго регламентирована: обвинение первым представляет свои доказательства, допрашивает потерпевшего и свидетелей (за исключением случаев, когда они вызваны по ходатайству защиты); подсудимого, при его согласии дать показания, первыми допрашивают защитник и участники со стороны защиты, а затем – обвинитель; суд задает вопросы только после завершения допроса сторонами, что обеспечивает принцип состязательности и равенство возможностей.

Эффективность участия прокурора в судебном следствии в значительной степени зависит от тщательной подготовки, которая включает планирование основных задач доказывания, определение оптимальной последовательности действий и выбор наиболее подходящих процессуальных

средств для выяснения обстоятельств дела. Прокурор представляет доказательства, собранные на стадии предварительного расследования, строго соблюдая принцип непосредственности исследования (ст. 240 УПК РФ), который предполагает личное восприятие судом и сторонами всех материалов. Допускаются исключения из этого принципа, такие как оглашение показаний отсутствующих свидетелей (ст. 281 УПК РФ) или использование видеоконференц-связи для допроса (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ), но только при наличии веских оснований, чтобы не нарушить права участников. В суде с участием присяжных заседателей доказательства должны демонстрироваться наглядно, чтобы их содержание и значение стали понятными неспециалистам. Допуск анонимных свидетелей (ч. 5 ст. 278 УПК РФ) представляет собой исключение из общего правила, применяемое только при реальной угрозе безопасности свидетеля, его родственников или близких, с учетом ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики ЕСПЧ. В таких случаях прокурор вправе возразить против раскрытия подлинных данных о свидетеле, если риск для его жизни или здоровья реален (ч. 6 ст. 278 УПК РФ), тем самым балансируя между интересами обвинения и защитой прав человека.

Участие прокурора завершается судебными прениями, где он выступает с обвинительной речью или обосновывает отказ от обвинения, излагает свою позицию по вопросам, подлежащим разрешению судом в соответствии со ст. 299 УПК РФ, и предлагает применение норм уголовного закона с назначением конкретного наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ). В суде с участием присяжных заседателей прения разделяются на две части: по вопросам виновности и по юридическим последствиям вердикта (ст. 347 УПК РФ). Речь прокурора носит публичный характер, что налагает дополнительные требования к ее содержанию: она должна не только анализировать обстоятельства дела, но и подчеркивать общественное значение преступления, способствовать воспитательному воздействию судебного процесса и служить примером уважения к закону, нормам нравственности и правам человека.

Организация участия прокурора в судебном разбирательстве представляет собой системный процесс, направленный на обеспечение эффективности и профессионализма обвинительной деятельности. Руководитель прокуратуры принимает решение о том, кто именно из работников будет выступать в качестве государственного обвинителя по конкретному делу, что позволяет учитывать специфику дела и квалификацию специалиста. В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376, назначение осуществляется заблаговременно, с учетом характера, объема и сложности дела, а также опыта прокурора, чтобы обеспечить тщательное изучение материалов уголовного дела (п. 1.4). Поручения о поддержании государственного обвинения даются подчиненным прокурорам в письменной форме, исключая случаи немотивированной замены государственного обвинителя. По наиболее сложным, многоэпизодным делам предусмотрено создание групп государственных обвинителей с определением руководителя группы. Как правило, в судебном разбирательстве участвует прокурор уровня, соответствующего суду (например, в районном суде – прокурор района), либо его заместитель, но возможны исключения, когда вышестоящий прокурор выступает в нижестоящем суде или наоборот, если это обусловлено важностью дела.

Особое внимание в организации уделяется специальным процедурам. Так, в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) участие прокурора обязательно, включая дачу согласия на такой порядок и присутствие в судебном заседании, чтобы убедиться в наличии оснований и сохранить возможность обжалования приговора в случае его незаконности (п. 3.7 приказа № 376). Аналогично, по уголовным делам с досудебными соглашениями о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) прокурор осуществляет контроль за характером и пределами содействия обвиняемого следствию; при расхождении позиций он незамедлительно докладывает вышестоящему прокурору для обеспечения законности (п. 3.7). В случае выявления после

приговора фактов ложных сведений или сокрытия обстоятельств, прокурор инициирует пересмотр в порядке, установленном разд. XV УПК РФ. Наконец, при производстве у мирового судьи (гл. 41 УПК РФ), где рассматриваются дела о преступлениях с максимальным наказанием до трех лет лишения свободы, включая дела частного обвинения, участие прокурора обязательно по всем делам, кроме чисто частных, где оно может не требоваться, если потерпевший самостоятельно поддерживает обвинение. Такая организация обеспечивает не только процессуальную эффективность, но и стратегическое распределение ресурсов прокуратуры для достижения справедливого правосудия.

Научные взгляды подчеркивают роль прокурора. Так, Н.А. Пальчикова отмечает, что «в судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления» [21, с. 235].

Е.П. Тиняев и С.Е. Якушева выделяют цель – убеждение суда в позиции по ч. 1 ст. 299 УПК РФ, требуя знания дела, логики и аргументации. Исследователи замечают, что «одной из основных целей государственного обвинителя при поддержании обвинения является убеждение суда в законности и обоснованности своей позиции по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, предусмотренным ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Именно убедительность, как и отличное знание материалов уголовного дела, способность логически мыслить и умело применять аргументацию, ссылаясь при этом на нормы действующего законодательства, являются необходимыми качествами успешного государственного обвинителя» [32, с. 52].

Е.А. Матвиенко акцентирует внимание на помощь в разборе обстоятельств для выводов, отмечая, что «прокурор, участвуя в судебных прениях, должен помочь суду и всем присутствующим в зале судебного заседания разобраться во всех обстоятельствах уголовного дела, для того

чтобы все определили для себя смысл и значение по делу, а также сделали определенные выводы» [17, с. 98].

Н.В. Пальчикова формулирует требования к исследованию прокурором доказательств, отмечая, что «основные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в процессе исследования им доказательств: всесторонность – данное требование означает, что государственный обвинитель обязан предусмотреть не только наличие доказательств, подтверждающих обвинение, но и доказательства, опровергающие виновность обвиняемого; полнота – государственный обвинитель обязан собрать и исследовать все возможные доказательства; объективность – все доказательства должны быть исследованы одинаково, без предубеждения, предвзятости и только на основании закона; законность – при получении и исследовании доказательств сторона обвинения обязана руководствоваться нормами процессуального и материального уголовного права. Для поддержания успешного обвинения государственным обвинителем важное значение в его деятельности по доказыванию будет играть этап планирования очередности исследования доказательств. Следует соблюдать несколько правил, чтобы доказательства государственного обвинителя несли юридическую силу и обладали высокой степенью убедительности: необходимо максимально полно раскрыть потенциальные возможности обвинения, для чего доказательства целесообразно представлять на исследование в хронологической последовательности; в качестве начальных доказательств следует представлять те из них, которые представляют собой наиболее значимые факты и устанавливаются стороной обвинения вне сомнений; для того чтобы законность и обоснованность доказательств, подтверждающих обвинение, не вызывали сомнений, они должны быть неразрывны между собой, то есть связаны единой логической цепочкой и отражали следственную связь друг с другом. Все доказательства, которые государственный обвинитель предъявляет в ходе судебного разбирательства, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и

достаточности» [21, с. 235]. Н.В. Пальчикова отмечает, что «не стоит забывать о наличии определенных требований к совокупности предъявленных доказательств: полнота доказательств (отсутствие недостатков и пробелов), однозначность (когда существует определенный вывод, который является единственным по отношению к доказательству), надежность (доказательство отвечает всем признакам достаточности, оно достоверно, допустимо и относительно)» [21, с. 237].

А.О. Пивоварова обращает внимание на исследование косвенных доказательств, отмечая, что «на практике у государственных обвинителей могут возникать проблемы в доказывании при наличии одних лишь только косвенных доказательств. Для того чтобы указанные доказательства имели юридическую силу и на основании их можно было построить обвинение, необходимо соблюдение ряда требований, применимых лишь к косвенным доказательствам: косвенное доказательство должно быть основано на главном факте; в ходе расследования должны быть отработаны все возможные версии, каждое косвенное доказательство должно быть подвергнуто тщательной проверке; вывод может быть построен только один и на совокупности косвенных доказательств; собранные косвенные доказательства должны быть целой системой и не противоречить друг другу» [22, с. 237].

Рассмотрим пример – Приговор № 1-157/2025 (1-841/2024) от 15 января 2025 года Всеволожского городского суда Ленинградской области [24]. Уголовное дело касалось обвинения П.В. Денищика в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с банковского счета). Подсудимый нашел банковскую карту с функцией бесконтактной оплаты, принадлежащую Потерпевшему №1, и использовал ее для оплаты покупок в различных торговых точках на территории Всеволожска, а также передал карту ФИО7, не осведомленной о преступном умысле, для совершения покупок. Общая сумма похищенных средств составила 17209 рублей, что причинило потерпевшему значительный материальный ущерб. Прокурор ФИО5 представил доказательства, включая

показания потерпевшего, свидетеля ФИО7, выписку по счету, чеки и протоколы осмотров мест происшествия, подтверждающие вину подсудимого. На основании ч. 8 ст. 246 УПК РФ прокурор изменил обвинение в сторону смягчения, квалифицировав действия подсудимого как единое длящееся преступление, совершенное с использованием одной банковской карты в течение суток. Суд согласился с позицией прокурора, признав подсудимого виновным и назначив наказание в виде штрафа в размере 200000 рублей, от которого подсудимый был освобожден на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ. Этот пример демонстрирует роль прокурора в суде первой инстанции, где он поддерживает государственное обвинение, представляя доказательства и обеспечивая объективность путем смягчения обвинения в соответствии с фактическими обстоятельствами дела. Особенностью является акцент на объективности прокурора, исключающей множественность эпизодов, и содействию справедливой квалификации преступления.

Таким образом, участие прокурора в суде первой инстанции обеспечивает реализацию принципов состязательности и законности, балансируя преследование и справедливость. Нормативное регулирование и научные подходы подчеркивают его активную роль в проверке доказательств и формировании позиции, способствуя укреплению правосудия.

2.2 Отказ прокурора от обвинения: условия и последствия

Отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции является важным механизмом обеспечения принципов законности и объективности в уголовном процессе, позволяющим предотвратить необоснованное осуждение и защитить права участников судопроизводства. Эта процедура подчеркивает баланс между функцией уголовного преследования и гарантиями справедливости, где прокурор, как представитель государства, обязан отказаться от поддержания обвинения, если оно не подтверждается доказательствами.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Такой отказ может быть полным или частичным, а также выражаться в изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ). Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 в п. 3.9 устанавливает, что государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств, руководствуясь законом и совестью, и представляет мотивированный отказ в письменной форме.

Далее разберем условия отказа, его формы, последствия.

Отказ прокурора от обвинения возможен исключительно на стадии судебного разбирательства и обусловлен объективной оценкой доказательственной базы. Основным условием является отсутствие подтверждения вины подсудимого представленными доказательствами, что делает дальнейшее поддержание обвинения противоречащим принципам законности. Ю.А. Брыксина подчеркивает, что «в частях 7 и 8 статьи 246 УПК РФ закрепляется позиция о том, что если государственным обвинителем будет обнаружен тот факт, что те доказательства, которые были представлены, не доказывают вины подсудимого, не подтверждают его обвинение, то в данном случае прокурор выносит мотивированный отказ от обвинения» [7, с. 122]. Это убеждение формируется после всестороннего исследования материалов дела в суде, где прокурор оценивает доказательства по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ), учитывая их относимость, допустимость и достоверность.

Отказ должен быть мотивированным и изложенным суду, что обеспечивает прозрачность и возможность проверки. А.В. Шалан отмечает: «При отказе прокурор должен составить письменный документ, в котором должно быть зафиксировано обоснование отказа и обоснование, указывающее на недоказанность определенных обстоятельств» [37, с. 286]. Приказ № 376

подчеркивает, что отказ возможен только после исследования доказательств, исключая преждевременные решения. Важно, что отказ не может быть обусловлен субъективными факторами, такими как давление или личные мотивы; он строго привязан к доказательствам, собранным на досудебных и судебных стадиях. Отказ может быть полным, влекущим прекращение дела в целом, или частичным, когда исключается часть эпизодов или квалифицирующих признаков. В.А. Лазарева указывает, что изменение обвинения «также является неким отказом от части обвинения, которая состоит в квалифицирующих признаках, которые отягчают вину» [15, с. 190]. Согласно ч. 8 ст. 246 УПК РФ, изменение в сторону смягчения включает три варианта: исключение отягчающих признаков; исключение ссылки на норму УК РФ с заменой на другую; переквалификацию на норму с более мягким наказанием. Это позволяет прокурору адаптировать обвинение к реальным обстоятельствам, сохраняя преследование по доказанным фактам.

Научные взгляды подчеркивают сложности. Ю.А. Брыксина отмечает, что изменение на менее тяжкое фактически прекращает преследование по более тяжкому преступлению, затрагивая права потерпевшего. Исследователь обращает внимание на то, что «схожие проблемы возникают, когда прокурор изменяет обвинение на менее тяжкое. На основании данной позиции уголовное преследование фактически прекращается по преступлению, которое является более тяжким, а продолжается по новому обвинению. Данное решение государственного обвинителя непосредственно затрагивает права потерпевшего, которые рассчитывают на справедливое решение, так как данное преступление является для них наиболее тяжким» [7, с. 122-123].

А.М. Мухин добавляет, что «отказ прокурора от обвинения без согласия потерпевшего нарушает права последнего. Государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Однако внутреннее убеждение потерпевшего, как участника стороны обвинения, может не совпадать с мнением прокурора» [18, с. 138].

В.А. Лазарева обращает внимание на ситуации, когда отказ неизбежен, отмечая, что «могут возникать ситуации, когда в результате судебного разбирательства невозможность поддержания обвинения становится настолько очевидной, что настаивать на продолжении уголовного преследования – значит поступать вопреки закону» [15, с. 200].

Полный отказ влечет прекращение уголовного дела или преследования (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), что является обязательным для суда и приводит к оправданию подсудимого или реабилитации. Это обеспечивает защиту от необоснованного осуждения, но может повлиять на права потерпевшего, лишая его компенсации. При частичном отказе или смягчении процесс продолжается по оставшемуся обвинению, с возможностью вынесения приговора по смягченной квалификации. Последствия включают возможность апелляционного обжалования, но пересмотр возможен только при новых обстоятельствах (разд. XV УПК РФ). Приказ № 376 в п. 1.3 подчеркивает, что отказ от преследования невиновных отвечает назначению судопроизводства, как и поддержание обоснованного обвинения.

Рассмотрим пример – Приговор № 2-28/2024 (2-9/2025) от 23 января 2025 года Иркутского областного суда [25]. Уголовное дело касалось обвинения ФИО1 в покушении на убийство двух лиц общеопасным способом (ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийстве лица в связи с выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и незаконном обороте оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Преступления совершены 20 июня 2023 года в кафе «Кофе Лайк» в Иркутске. Прокурор О.В. Бураева представила доказательства, включая видеозаписи, показания свидетелей, потерпевших и результаты экспертиз (баллистических, судебно-медицинских, генетических), обосновывающие умысел подсудимого на убийство. Прокурор отказалась от части обвинения по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение оружия) из-за недостаточности доказательств, согласно п. 7 ст. 246 УПК РФ. Суд признал подсудимого виновным, назначив 19 лет лишения свободы. Доказательства обвинения признаны достоверными, доводы защиты о необходимой обороне

или переквалификации на ст. 107, ч. 4 ст. 111, ст. 108 или ст. 109 УК РФ отклонены. Этот пример демонстрирует роль прокурора в суде первой инстанции, где он поддерживает государственное обвинение, представляя убедительную доказательственную базу и обеспечивая объективность путем отказа от недоказанного эпизода. Особенностью является объективность позиции прокурора, исключающей недоказанные обвинения, и активном противодействии доводам защиты.

Таким образом, отказ прокурора от обвинения – это инструмент справедливости, условия которого строго регламентированы доказательственной недостаточностью, а последствия направлены на защиту прав подсудимого при сохранении баланса интересов потерпевшего. Нормативное регулирование и научные подходы подчеркивают необходимость объективности и мотивированности, способствуя укреплению доверия к судебной системе.

2.3 Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей представляет собой одну из наиболее сложных и ответственных форм его процессуальной деятельности, где акцент делается на убедительном представлении доказательств неспециалистам, строгом соблюдении принципа состязательности и обеспечении объективности вердикта. Суд присяжных, как институт народного участия в отправлении правосудия, предусмотрен ст. 20 Конституции РФ и регулируется главой 42 УПК РФ (ст. ст. 324-351), применяется по ходатайству обвиняемого по тяжким и особо тяжким преступлениям. У.В. Максайда выделяет категории дел, подсудных суду присяжных: «преступления против неотчуждаемых основополагающих прав человека, закрепленных в Конституции РФ; преступления против общественной безопасности; преступления против мира

и безопасности человечества, включая преступления, связанные с призывами к развязыванию войн; преступления против здоровья населения и общественной нравственности, связанные с особо крупным сбытом или контрабандой наркотических средств и психотропных веществ» [16, с. 53]. Прокурор, поддерживая государственное обвинение, должен адаптировать свою стратегию к разделению функций: присяжные решают вопросы факта (вина, обстоятельства), а профессиональный судья – вопросы права (квалификация, наказание). Это требует от прокурора повышенной подготовки, наглядности аргументации и этичности поведения, чтобы избежать влияния на присяжных. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 в п. 1.5 подчеркивает, что поддержание обвинения по таким делам поручается прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами, включая навыки ораторского мастерства и умение работать с неспециалистами.

Производство в суде присяжных начинается с обязательного предварительного слушания (ст. 325 УПК РФ), где прокурор участвует в разрешении вопросов о допустимости доказательств, возвращении дела или прекращении преследования. А.Я. Сухарев отмечает: «Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей обязательно (п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей предусмотрены ст. 325 УПК РФ» [28, с. 365]. Прокурор высказывает позицию по ходатайствам, обеспечивая состязательность, и готовится к отбору коллегии присяжных (ст. ст. 326-330 УПК РФ). Отбор – ключевой этап, где прокурор имеет право на мотивированный отвод (до 2 кандидатов без мотива) и немотивированный (неограниченно, но в пределах равенства со стороной защиты). Цель – сформировать беспристрастную коллегию из 12 основных и 2 запасных присяжных. Прокурор проверяет кандидатов на отсутствие предвзятости, связей с делом или нарушений (ст. 328 УПК РФ), что требует тщательной

подготовки, включая анализ списков и возможные вопросы. У.В. Максайда подчеркивает проблемы: «Вердикт может зависеть от освещения дела в СМИ и социальных сетях, создавая предвзятость в отношении обвиняемого. Еще одной проблемой является возможное давление на присяжных со стороны сторон процесса» [16, с. 53].

В судебном следствии (ст. 335 УПК РФ) прокурор представляет доказательства первым, стремясь к их наглядности и доступности, поскольку присяжные не знакомы с материалами дела и не обладают юридическими знаниями. Доказательства демонстрируются визуально: видеозаписи, схемы, экспертные заключения объясняются. Запрещено исследовать недопустимые доказательства или факты, влияющие на присяжных эмоционально (ст. 335 ч. 2 УПК РФ). У.В. Максайда акцентирует: «Запрет на использование недопустимых доказательств является важным аспектом судопроизводства, особенно в делах с участием присяжных. Доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения. Поскольку присяжные не обладают юридическими знаниями, прокурор обязан тщательно проверять материалы дела перед их представлением в суд» [16, с. 53]. Н.В. Пальчикова подчеркивает требования, предъявляемые к государственному обвинителю в процессе исследования им доказательств: всесторонность, полнота, объективность и законность, с планированием в хронологической последовательности для убедительности [21, с. 235]. Прокурор активно участвует в допросах, но избегает давления, чтобы не спровоцировать отмену вердикта. Особенность – возможность ходатайствовать об исключении доказательств или вызове дополнительных свидетелей, но только если это не нарушает равенство сторон. Вопрос о допустимости решается без присяжных (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23).

Прения в суде присяжных разделены на две части (ст. 347 УПК РФ): первая – по вопросам вины (адресована присяжным, фокусируется на фактах, без юридической квалификации); вторая – по последствиям вердикта (после

вердикта, по квалификации и наказанию, перед судьей). Речь прокурора должна быть убедительной, мотивированной и понятной неспециалистам, с акцентом на логику и эмоции, но без манипуляций. У.В. Максайда отмечает: «Прокурору следует строго придерживаться представленных в суде доказательств, воздерживаясь от юридических выводов и сосредотачиваясь на фактах, подтверждающих вину подсудимого. Важный аспект обвинительной речи – отсутствие эмоционального воздействия и предвзятости. Недопустимо использовать драматизацию или попытки вызвать сочувствие или отвращение к подсудимому» [16, с. 54]. Е.П. Тиняев и С.Е. Якушева добавляют: «одной из основных целей государственного обвинителя при поддержании обвинения является убеждение суда в законности и обоснованности своей позиции» [32, с. 52], что особенно актуально для присяжных. После прений следует напутственное слово председательствующего (ст. 343 УПК РФ), где прокурор может возражать против искажений (ст. 344 УПК РФ). Вопросы для вердикта формулируются совместно, прокурор предлагает их в письменной форме (ст. 338-339 УПК РФ), обеспечивая ясность и объективность. У.В. Максайда подчеркивает требования: «Формулировка вопросов должна исключать признание виновности подсудимого в совершении деяния, по которому государственное обвинение не предъявлено или не поддерживается на момент постановки вопросов. Недопустимо задавать вопросы, требующие юридической квалификации статуса подсудимого» [16, с. 53].

Вердикт присяжных обязателен для судьи (ст. 348 УПК РФ): оправдательный – влечет оправдание; обвинительный – приговор с учетом мнения прокурора по наказанию. Прокурор может ходатайствовать о роспуске коллегии при тенденциозности (ст. 330 УПК РФ) или обжаловать приговор в апелляции, если вердикт незаконен. Научные взгляды подчеркивают психологическую сложность: прокурор должен убеждать присяжных, но соблюдать этику, избегая давления. А.М. Мухин отмечает риски для прав потерпевшего при отказе от обвинения [18, с. 138], но в суде присяжных отказ возможен только после следствия, с мотивировкой. У.В. Максайда предлагает

перспективы: «Для эффективного поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей необходимо развивать профессиональные навыки прокуроров, включая: обучение риторике и навыкам публичного выступления через тренинги по ораторскому искусству, логическому структурированию речи и контролю эмоций; изучение психологии присяжных путем введения курсов по судебной психологии; разработку методических материалов, основанных на судебной практике и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ» [16, с. 54].

Итак, участие прокурора в суде присяжных требует специальной подготовки, фокуса на фактах и этичности, способствуя демократизации правосудия. Исследователи подчеркивают баланс между преследованием и справедливостью, с перспективой улучшения через обучение и стандарты.

2.4 Участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства

Участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства, включающих апелляционное, кассационное и надзорное производства, а также возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, представляет собой ключевой механизм обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебных решений, способствующий реализации назначения уголовного процесса. Эти стадии направлены на исправление судебных ошибок, защиту прав участников процесса и укрепление доверия к судебной системе. Прокурор, выступая от имени государства, реализует здесь функцию уголовного преследования в сочетании с надзорными полномочиями, балансируя между поддержанием обвинения и защитой публичных интересов. Как отмечает Г.В. Стародубова, «публично-правовой характер уголовного преследования и защита публичного интереса обуславливают принесение соответствующего представления с аргументами, предполагающими ухудшение положения

осужденного либо оправданного, а в равной мере и в его интересах» [30, с. 116]. Согласно ст. 389.1 УПК РФ прокурор вправе обжаловать судебные решения в апелляционном порядке, а в кассационном и надзорном – инициировать пересмотр для восстановления законности. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 предписывает прокурорам активно участвовать в этих производствах, внося представления и возражения, с учетом системного взаимодействия должностных лиц прокуратуры (п. п. 3.13-3.15, 10-16).

Сущность деятельности прокурора на проверочных стадиях определяется его статусом как стороны обвинения, одновременно наделенной надзорными полномочиями. В апелляционном производстве (гл. 45.1 УПК РФ) прокурор – государственный обвинитель или вышестоящий прокурор – приносит представление на приговор, если он незаконен, необоснован или несправедлив, с целью его отмены или изменения. Как подчеркивает В.Ф. Крюков, «в судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор не является органом надзора за законностью; на прокуроров не возлагается обязанность приносить представление на каждый незаконный или необоснованный приговор» [14, с. 104].

Однако публичный интерес требует реакции на нарушения, затрагивающие права участников. Например, в Апелляционном постановлении № 22К-152/2025 от 23 января 2025 года Верховного Суда Республики Дагестан [4] прокурор успешно оспорил решение Советского районного суда г. Махачкалы, удовлетворившего жалобу адвоката обвиняемого ФИО11 (ч. 4 ст. 111, п. п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) на отказ следователя приостановить расследование из-за заключения контракта на военную службу. Прокурор в представлении аргументировал нарушение прав потерпевших (матери и сестер погибшего участника специальной военной операции) на судебную защиту и компенсацию, а также отсутствие оснований для приостановки по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, поскольку следствие не завершено и существует риск уклонения. Суд апелляционной

инстанции отменил решение, подтвердив позицию прокурора и подчеркнув необходимость продолжения преследования.

Ю.О. Киселева, В.Я. Решетников отмечают, что «прокурор является активным участником процесса доказывания, как в суде первой инстанции, так и на проверочных стадиях уголовного процесса, выполняя при этом, как функцию обвинения, так и правообеспечительную функцию» [11, с. 199]. Это проявляется в инициировании пересмотра, участии в заседаниях и защите позиции государства. Ю.О. Киселева, В.Я. Решетников делают вывод о том, что «задачи доказательственной деятельности прокурора в судах вышестоящих инстанций сводятся к следующим: добиться признания (подтверждения) позиции прокурора, связанной с поддержанным им государственным обвинением и мнением о наказании обвиняемого по вопросу о законности, обоснованности и справедливости проверяемых судебных решений» [11, с. 201].

Полномочия прокурора на проверочных стадиях уголовного судопроизводства охватывают широкий спектр процессуальных действий, направленных на обеспечение баланса между интересами государства и защитой прав участников процесса, включая принесение мотивированных представлений на судебные решения, подачу обоснованных возражений на жалобы других субъектов судопроизводства, а также активное участие в судебных заседаниях для отстаивания позиции обвинения.

В апелляционном производстве, в частности, прокурор наделен правом представлять дополнительные доказательства, заявлять ходатайства об исследовании новых материалов, способствующих устранению пробелов или противоречий в ранее установленной доказательственной базе, и принимать участие в прениях сторон, где он может аргументированно излагать свою оценку обстоятельств дела (ст. 389.13 УПК РФ). Г.В. Стародубова раскрывает «взаимодействие должностных лиц органов прокуратуры на этапах принятия решения о принесении апелляционного, кассационного либо надзорного представления, его реализации» [30, с. 116]. Это подчеркивает системный

характер прокурорской деятельности, где коллективное обсуждение и координация усилий способствуют повышению качества правоприменения и минимизации субъективных ошибок.

В кассационном и надзорном производствах полномочия прокурора приобретают преимущественно правовой характер: он выступает после доклада судьи, сосредоточиваясь на выявлении и анализе нарушений норм материального и процессуального права, которые могли повлиять на исход дела (ч. 2 ст. 401.13, ч. 3 ст. 412.10 УПК РФ), тем самым обеспечивая не только формальное соблюдение закона, но и его содержательную справедливость. В.Ф. Крюков подчеркивает, что «на наличие у прокурора надзорных полномочий на судебных стадиях, к коим относятся и проверочные стадии, указывают многие ученые. Вместе с тем, на наш взгляд, прокурор на проверочных стадиях уголовного судопроизводства одновременно является и представителем государства, осуществляющим продвижение обвинения на началах его законности и обоснованности» [14, с. 106]. Это отражает дуализм его роли – как стража публичных интересов и как активного участника состязательного процесса.

Организационно прокуроры взаимодействуют в иерархической системе: государственные обвинители, непосредственно участвующие в суде первой инстанции, инициируют процесс обжалования, предоставляя аналитические материалы и проекты представлений, в то время как вышестоящие прокуроры, включая руководителей прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры, реализуют эти инициативы, обеспечивая единообразие подходов и стратегическую координацию (п. 4–6, 15 приказа № 376).

На практике это проявляется, например, в Апелляционном постановлении № 22-81/2025 от 29 января 2025 года Краснодарского краевого суда [3], где прокурор А.А. Глущенко успешно оспорил решение Прикубанского районного суда г. Краснодара о возвращении дела прокурору по обвинению в создании преступного сообщества (ст. ст. 210, 173.1, 172, 187 УК РФ) из-за якобы неконкретности обвинительного заключения. Прокурор в

своем представлении детально аргументировал полное соответствие документа требованиям ст. 220 УПК РФ, отсутствие реальных препятствий для судебного рассмотрения дела по существу и нарушение судом первой инстанции ч. 3 ст. 15 УПК РФ путем преждевременной оценки доказательств, что могло бы необоснованно затянуть процесс и подорвать эффективность уголовного преследования. Суд апелляционной инстанции, согласившись с доводами прокурора, отменил решение и подтвердил возможность устранения формальных недостатков в ходе разбирательства, тем самым подчеркнув роль прокурора в предотвращении необоснованных процессуальных задержек и поддержании динамики преследования в интересах общества.

Особенности доказывания на проверочных стадиях определяются их характером. Ю.О. Киселева утверждает: «Важной особенностью апелляционного производства следует считать отсутствие необходимости для прокурора в повторном представлении всех доказательств стороны обвинения, которые уже были ранее исследованы при рассмотрении дела в суде первой инстанции. В то же время следует подчеркнуть, что прокурор вправе представлять доказательства, которые повлияли на приговор, но которые по тем или иным причинам не были приняты во внимание судом, и не были исследованы. Прокурор обязан, в связи с этим, в полном объеме владеть информацией по делу, и соответственно может в необходимых случаях представлять дополнительные материалы (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ). Кроме того, как свидетельствуют материалы изученных нами уголовных дел, суд, как правило, при пересмотре дела в суде апелляционной инстанции особое внимание уделяет исследованию именно тех доказательств, которые не получили оценку судом первой инстанции (например, ранее неисследованные заключения экспертов, показания ранее не допрошенных (дополнительных) свидетелей и т.п.)» [11, с. 201].

В кассации и надзоре доказывание ограничено правовыми аргументами, без следствия. Реализация прокурором процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве на проверочных стадиях гарантируется также и

соответствующими организационными формами его деятельности, включая анализ материалов для мотивированных представлений.

Это иллюстрирует Апелляционное постановление № 22-195/2025 от 29 января 2025 года Иркутского областного суда [1], где прокурор С.С. Ткачев поддержал отказ Ангарского городского суда в жалобе ФИО1 на бездействие следователя (непроведение доследственной проверки по причинению телесных повреждений в ИУ). В представлении прокурор аргументировал законность действий следователя, соответствие проверки ст. 144–145 УПК РФ и отсутствие нарушений, несмотря на доводы о неопрошенных свидетелях и экспертизе. Суд оставил решение в силе, подтвердив позицию прокурора.

В Апелляционном постановлении № 22К-4/2025 от 26 января 2025 года Верховного Суда Республики Адыгея [5] прокурор ФИО4 оспорил признание Майкопским городским судом обыска в жилище ФИО1 незаконным по делу о превышении полномочий (п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Прокурор доказал обоснованность обыска в срочном порядке (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) для предотвращения утраты доказательств и нарушение судом ст. 15 УПК РФ преждевременной оценкой необходимости действия. Суд удовлетворил представление, подтвердив законность, что подчеркивает роль прокурора в защите доказательственной базы.

Практика подчеркивает многозадачность прокурора. В Апелляционном постановлении № 22-689/2025 от 26 января 2025 года Краснодарского краевого суда [2] прокурор Д.Н. Серый поддержал продление стражи Ш. по ч. 4 ст. 159 УК РФ Центральным районным судом г. Сочи, оспаривая жалобу защиты на отсутствие оснований. Прокурор аргументировал тяжестью преступления и риском сокрытия (ст. ст. 97, 99, 108 УПК РФ), суд подтвердил с корректировкой мотивировки.

Определение ВС РФ № 56-УДП25-18СП-А5 от 23 июля 2025 года [20] касается оправдания ФИО1 и ФИО2 по вердикту присяжных, где прокурор И.В. Ткачев в представлении указал на нарушения (недопустимые сведения от защиты), но ВС отклонил, подтвердив обязательность вердикта (ст. ст. 347,

348 УПК РФ). Это показывает баланс преследования и обеспечения законности.

Таким образом, участие прокурора в проверочных стадиях обеспечивает баланс преследования и законности. Нормативные и научные подходы подчеркивают его многозадачность, способствующую правосудию.

Подводя итоги второй главы, следует отметить, что в суде первой инстанции прокурор играет центральную роль в поддержании государственного обвинения, активно участвуя в предварительном слушании для проверки допустимости доказательств и реагируя на ходатайства сторон, что способствует реализации принципов состязательности и законности. В ходе судебного разбирательства он представляет материалы, объективно их анализирует, а при необходимости корректирует позицию, отказываясь от необоснованных элементов обвинения. Исследования и судебная практика подчеркивают ключевые требования к доказательствам – их всесторонность, полноту и объективность, – а также организационные аспекты процесса, где прокурор балансирует между преследованием и справедливостью; вместе с тем, возникают сложности с косвенными доказательствами, которые требуют тщательной системной проверки для предотвращения ошибок в доказывании, как показывают реальные примеры решений.

Механизм отказа прокурора от обвинения служит важным инструментом для сохранения объективности в процессе, активируясь исключительно после всестороннего изучения доказательств и при их недостаточности для подтверждения вины подсудимого. Такой отказ, будь он полным с последующим прекращением дела или частичным со смягчением квалификации, учитывает принципы законности и интересы потерпевших. Анализ научных мнений выявляет вызовы в достижении баланса между позициями участников, включая риск нарушения прав потерпевшего при несогласии с прокурором или расхождении в оценке фактов, в то время как практика демонстрирует, как отказ от недоказанных аспектов усиливает

справедливость и доверие к системе, подчеркивая ответственность прокурора за предотвращение необоснованных осуждений.

При рассмотрении дел с участием присяжных заседателей прокурор адаптирует свою стратегию, фокусируясь на убедительном представлении фактов вины неспециалистам без углубления в юридические нюансы, начиная от отбора коллегии и заканчивая этичным поведением в прениях, разделенных на этапы. Он обеспечивает наглядность доказательств, избегает манипуляций и учитывает специфику разделения функций между присяжными и профессиональным судьей. Научные подходы акцентируют внимание на психологических факторах, таких как риски предвзятости от влияния СМИ или внешнего давления на присяжных, а также на важности подготовки прокурора для исключения недопустимых материалов; это способствует демократизации правосудия, укрепляя равновесие между обвинением и объективностью через развитие профессиональных навыков.

На проверочных стадиях уголовного процесса – апелляционной, кассационной и надзорной – прокурор выступает в роли защитника законности, внося представления для исправления ошибок и сочетая функции преследования с надзором, что включает подачу дополнительных доказательств в апелляции и акцент на правовых нарушениях в высших инстанциях. Координация действий в прокурорской иерархии обеспечивает системный подход к обжалованию. Научные взгляды и практика иллюстрируют многофункциональность этой роли в балансе интересов сторон, подтверждая вклад в справедливость через активную поддержку обоснованных решений, однако отмечаются проблемы, связанные с отсутствием обязанности обжаловать каждый незаконный приговор и ограничениями доказывания на верхних уровнях, что требует усиления системных мер для снижения рисков ошибок.

Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства и пути их решения

Участие прокурора в судебном разбирательстве, несмотря на детальное нормативное регулирование, сопряжено с рядом проблем, связанных с его процессуальным статусом, которые возникают из неоднозначностей в законодательстве, ограничений в доказательственной базе, вопросов независимости и ресурсных ограничений. Эти проблемы могут подрывать принципы состязательности, законности и объективности, влияя на эффективность правосудия.

В частности, одной из центральных проблем является баланс между обязанностью прокурора поддерживать государственное обвинение и его правом, а в некоторых случаях обязанностью, отказаться от него. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения. Такой отказ должен быть мотивированным, что подчеркивает объективность прокурора как гаранта законности, однако на практике это создает значительные сложности. Прокурор вынужден использовать только допустимые доказательства, собранные с соблюдением процессуальных норм, но нарушения при их собирании на досудебных стадиях часто приводят к признанию доказательств недопустимыми, что усложняет поддержание обвинения и порой вынуждает отказаться от него или изменить в сторону смягчения в соответствии с ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

Например, несоблюдение пределов судебного разбирательства может повлечь отмену приговора, где важные доказательства оспариваются из-за процессуальных нарушений, снижая предсказуемость правоприменения и угрожая справедливости процесса.

Кроме того, институт отказа прокурора от обвинения вызывает конфликт интересов между обвиняемым, потерпевшим и государством,

поскольку он может оставлять интересы потерпевшего незащищенными, а отсутствие четкого разграничения между заявлением о прекращении дела и отказом от обвинения приводит к путанице в основаниях и последствиях, включая вопросы реабилитации и прав потерпевшего.

Кроме того, формирование внутренней убежденности прокурора в виновности или невиновности подсудимого становится проблематичным: если доказательственная база недостаточна, поддержание обвинения может нарушить принцип презумпции невиновности по ст. 14 УПК РФ, а отказ – вызвать споры с потерпевшим, чьи права на справедливое решение затрагиваются, поскольку изменение обвинения на менее тяжкое фактически прекращает преследование по более тяжкому преступлению, что может нарушать ожидания потерпевшего. Отказ без согласия потерпевшего игнорирует его внутреннее убеждение, которое может не совпадать с позицией прокурора.

Проблема отказа прокурора от обвинения усугубляется существующим противоречием между нормативно закреплённой системой подчиненности и процессуальной самостоятельностью государственного обвинителя. С одной стороны, статья 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ» устанавливает, что Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации [35]. Это подразумевает обязательное исполнение указаний руководства, включая возможное согласование позиции по ключевым процессуальным решениям, таким как отказ от обвинения. С другой стороны, статья 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ наделяет прокурора полномочиями осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, включая самостоятельную оценку доказательств, принятие решений о поддержании или отказе от обвинения, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [34]. Данное противоречие

особенно остро проявляется при отказе от государственного обвинения: прокурор должен одновременно следовать указаниям вышестоящего руководства в рамках единой системы прокуратуры и действовать независимо при оценке собранных по делу доказательств, что может привести к конфликтам интересов и давлению на государственного обвинителя.

В настоящее время этот вопрос решен не полностью: нормы о подчиненности (ст. 4 Закона «О прокуратуре РФ») не содержат прямого требования обязательного согласования позиции по отказу от обвинения в суде. При этом конфликт проявляется через механизм уведомления: пункт 3.3 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» предписывает государственному обвинителю при расхождении позиции докладывать прокурору, поручившему поддерживать обвинение; при наличии оснований для отказа уведомлять прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а в случае несогласия — вышестоящий может лично поддержать обвинение или поручить другому, что может привести к замене обвинителя и противоречит принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Как справедливо отмечает К.А. Талалаев, «проблема контроля, надзора или проверки принятия государственным обвинителем решения об отказе от обвинения законодательно не урегулирована. Ни вышестоящий прокурор, ни суд не вправе противостоять позиции государственного обвинителя. Если в процессе судебного разбирательства позиция прокурора и содержание обвинительного заключения расходятся, он обязан поставить об этом в известность прокурора, утвердившего данное заключение, и вместе с ним принять меры, которые будут обеспечивать законность и обоснованность обвинения. Прокурору, утвердившему обвинительное заключение (акт, постановление) по делу, по которому государственный обвинитель отказался от обвинения, остается лишь обжаловать постановление суда о прекращении производства по делу в апелляционном порядке. Порядок отказа государственного обвинителя предусмотрен только в приказах Генерального

прокурора РФ. Однако приказ Генерального прокурора РФ не может противоречить УПК РФ, а следовательно, не может регулировать порядок, например, обжалования, отказа государственного обвинителя от обвинения» [31, с. 127]. Исследователь отмечает, что «в данном случае приказ Генерального прокурора вступает в противоречие со ст. 71 Конституции РФ, ст. 1 УПК РФ. Ведомственные акты не могут создавать новые нормы уголовно-процессуального закона, они имеют исключительно технический характер» [31, с. 127].

Дополнительно, сохраняется неясность относительно субъекта, имеющего право на отказ от обвинения (прокурор, не утвердивший обвинительное заключение, или вышестоящий прокурор), а также остаётся дискуссионным вопрос относительно времени и природы такого отказа. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П разъяснил, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, а также изменение им обвинения в сторону смягчения возможны лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты (пункт 7) [23]. Это означает, что отказ возможен на различных этапах судебного процесса – от предварительного слушания (ст. 239 УПК РФ, если выявлены основания для прекращения дела) до прений сторон (ст. 246 УПК РФ), при условии мотивировки со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Однако данный вопрос порождает дискуссии среди исследователей. Так, например, по мнению А.Ю. Сербина, «отказ от обвинения на стадии подготовки или предварительного слушания является необоснованным, так как доказательства по делу не исследованы, вывод сделать не представляется возможным» [29, с. 77]. Исследователь разделяет мнение о том, что такой отказ возможен только в прениях сторон, когда все доказательства уже исследованы [29, с. 77]. Природа отказа (материальная или процессуальная)

также остаётся спорной, что влияет на независимость суда и его способность оценивать отказ.

Следует отметить, что независимость прокурора в целом является ключевым аспектом его статуса, обеспечивающим объективность в уголовном процессе: согласно ст. 129 Конституции РФ и Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура – централизованная система, но в судебных стадиях прокурор должен действовать независимо, однако постоянное взаимодействие с государственными органами и должностными лицами создает риск зависимости, ослабляя общественное доверие.

Как показывает практика, прокуроры независимы только в противостоянии со Следственным комитетом РФ, но в других случаях зависят от иерархии, а лишение прокурора ряда полномочий на досудебной стадии, включая право на возбуждение уголовных дел, влияет на его роль в суде, где ситуации, когда невозможность поддержания обвинения очевидна, но давление может препятствовать отказу, подрывают объективность.

Кроме того, законодательство содержит неоднозначности, оставляющие пространство для интерпретации, такие как отсутствие четких критериев для достаточного основания предъявления обвинения или отказа от него, что вызывает споры с судом или защитой относительно обоснованности обвинения, а нормы о допустимости доказательств по ст. 75 УПК РФ недостаточно детализированы, приводя к оспариванию важных материалов из-за процессуальных нарушений, даже если они критичны для истины по делу. Эти неоднозначные положения влекут неоднозначное применение, угрожая справедливости и снижая предсказуемость, аналогично проблемам в гражданском процессе, где полномочия прокурора не всегда ясны, а проблемы обжалования бездействия прокурора (ст. 125 УПК) усложняются из-за формального подхода судов.

Дополнительной серьезной проблемой является неопределенность процессуального статуса прокурора в ситуациях, когда происходит смена

государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства. Действующее регулирование в ч. 4 ст. 37 УПК РФ допускает замену прокурора вышестоящим должностным лицом без детального объяснения механизма такой замены, что создает риски для непрерывности обвинительной позиции и может негативно влиять на качество поддержания обвинения. Особенно остро эта проблема проявляется в сложных многоэпизодных делах, где новый обвинитель нуждается в значительном времени для изучения материалов, но процессуальные сроки этого не предусматривают. Более того, отсутствуют четкие критерии, при которых такая замена допустима, что может приводить к злоупотреблениям или необоснованному вмешательству в процесс.

Значимой проблемой является также недостаточная регламентация взаимодействия прокурора с потерпевшим в случаях расхождения их позиций по делу. Хотя формально и потерпевший, и прокурор относятся к стороне обвинения, на практике их интересы могут кардинально не совпадать, особенно в вопросах квалификации деяния, размера возмещения ущерба или применения мер пресечения. Законодательство не содержит механизмов разрешения таких конфликтов, что ставит прокурора в сложное положение между необходимостью защищать публичный интерес и учитывать мнение непосредственно пострадавшего лица. Эта проблема усугубляется в делах частного-публичного обвинения, где потерпевший имеет более широкие права, но его позиция может противоречить выводам прокурора о доказанности или квалификации преступления.

Отдельной проблемой является ограниченность полномочий прокурора по собиранию доказательств на судебных стадиях. В отличие от стадии предварительного расследования, где прокурор обладает широкими надзорными полномочиями и может давать указания следователю, в суде он существенно ограничен в возможностях восполнения пробелов доказательственной базы. Прокурор может лишь заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей или проведении экспертиз, но удовлетворение таких ходатайств зависит от усмотрения суда. Это создает

асимметрию возможностей сторон, поскольку защита может более свободно привлекать собственных экспертов и свидетелей, в то время как прокурор связан материалами предварительного расследования. Особенно остро эта проблема проявляется в случаях, когда в ходе судебного разбирательства выявляются новые обстоятельства, требующие дополнительной проверки, но возможности прокурора по их исследованию крайне ограничены.

Существенной проблемой является неопределенность пределов дискреционных полномочий прокурора при принятии решений о поддержании обвинения в измененном объеме или квалификации. Хотя ч. 8 ст. 246 УПК РФ предоставляет прокурору право изменить обвинение в сторону смягчения, критерии принятия таких решений в законе четко не определены. Это создает риск субъективного подхода к оценке доказательств и может приводить к неравномерности практики применения данной нормы. Некоторые прокуроры склонны к более консервативному подходу, поддерживая первоначальное обвинение даже при наличии сомнений, в то время как другие более активно используют возможности смягчения позиции. Такая неравномерность подрывает принцип равенства перед законом и может влиять на справедливость итоговых судебных решений.

Дополнительной проблемой является недостаточная эффективность механизмов контроля за качеством работы прокуроров в судебных стадиях. Существующие критерии оценки деятельности прокуроров часто носят формальный характер и не учитывают реальное качество поддержания обвинения, объективность принимаемых решений и соответствие действий принципам справедливости. Это может приводить к ситуациям, когда прокуроры ориентируются на количественные показатели (такие как процент поддержанных обвинений) в ущерб качеству правоприменения. Отсутствие эффективной системы профессиональной оценки деятельности прокуроров в суде создает риск снижения мотивации к объективному и добросовестному исполнению обязанностей.

Значительной проблемой является также недостаточная координация между различными уровнями прокуратуры при работе с апелляционными, кассационными и надзорными представлениями. Отсутствие единых стандартов оценки оснований для обжалования судебных решений приводит к неравномерности практики и может создавать ситуации, когда аналогичные нарушения в разных регионах получают различную оценку. Это подрывает принцип единообразия применения закона и может негативно влиять на доверие к судебной системе. Кроме того, недостаточная координация может приводить к дублированию усилий или, наоборот, к пропуску значимых нарушений.

Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, включающий правовые, организационные и образовательные меры. Первоочередной задачей является совершенствование нормативной базы, регулирующей статус и полномочия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса. Необходимо внести изменения в УПК РФ, направленные на устранение правовых неопределенностей и создание более четких механизмов реализации прокурором своих полномочий.

В части совершенствования института отказа прокурора от обвинения предлагается дополнить ст. 246 УПК РФ нормой, устанавливающей обязанность государственного обвинителя уведомлять потерпевшего о намерении отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягчения не менее чем за 24 часа до объявления такого решения в суде. Это позволит потерпевшему подготовиться к защите своих интересов и, при необходимости, заявить ходатайство о замене государственного обвинителя или о привлечении представителя. Дополнительно следует закрепить право потерпевшего на получение мотивированного письменного обоснования позиции прокурора с указанием конкретных доказательств, которые, по мнению обвинителя, не подтверждают обвинение. Такая мера обеспечит прозрачность принимаемых решений и позволит потерпевшему более обоснованно формулировать свои возражения.

Целесообразно установить в законе перечень обстоятельств, при которых прокурор обязан отказаться от обвинения, включив в него случаи признания ключевых доказательств недопустимыми, установления алиби подсудимого, подтверждения обстоятельств, исключающих преступность деяния, и выявления иных фактов, однозначно свидетельствующих о невиновности лица. Одновременно необходимо определить критерии, при которых отказ от обвинения недопустим, в частности, если он основан на предположениях, а не на установленных фактах, или если имеющиеся доказательства позволяют сделать обоснованный вывод о виновности лица при их правильной оценке.

Для разрешения противоречия между ведомственной подчиненностью и процессуальной самостоятельностью прокурора при отказе от обвинения предлагается скорректировать Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 376 от 30.06.2021, а именно пункт 3.3, который должен быть дополнен позицией о том, что уведомление вышестоящего прокурора о расхождении позиций не влечет автоматическую замену обвинителя, а требует мотивированного обоснования такого решения и одобрения суда. Данное изменение позволит сохранить принцип свободы оценки доказательств и минимизировать давление на прокурора.

Для решения проблемы смены государственного обвинителя предлагается дополнить ч. 4 ст. 37 УПК РФ положением о том, что замена прокурора допускается только при наличии объективных обстоятельств (болезнь, отвод, конфликт интересов), а в случае замены по мотивам несогласия с позицией обвинителя новый прокурор должен мотивированно обосновать изменение позиции стороны обвинения. Следует установить, что при замене государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства суд обязан предоставить новому обвинителю время для изучения материалов дела, но не более трех рабочих дней, в течение которых рассмотрение дела приостанавливается.

Для устранения противоречий между позициями прокурора и потерпевшего необходимо закрепить в УПК РФ механизм разрешения спорных вопросов между участниками стороны обвинения. Предлагается предусмотреть право потерпевшего заявлять возражения против позиции государственного обвинителя и обязанность суда рассматривать такие возражения в ходе судебного разбирательства. В случае принципиальных расхождений позиций следует предоставить потерпевшему право ходатайствовать о поддержании обвинения в первоначальном объеме независимо от позиции прокурора, с возложением на потерпевшего соответствующего бремени доказывания.

Расширение полномочий прокурора по собиранию доказательств в судебных стадиях может быть достигнуто путем предоставления ему права самостоятельно назначать экспертизы по вопросам, возникшим в ходе судебного разбирательства, при условии возмещения расходов за счет бюджетных средств. Следует также предусмотреть возможность прокурора ходатайствовать о проведении отдельных следственных действий силами суда в случаях, когда это необходимо для установления истины и не может быть выполнено иными способами. Такое расширение полномочий должно сопровождаться установлением четких процедурных гарантий, исключающих злоупотребления.

Для определения пределов дискреционных полномочий прокурора целесообразно разработать и утвердить методические рекомендации, содержащие критерии оценки достаточности доказательств для поддержания обвинения, а также стандарты принятия решений об изменении обвинения. Такие рекомендации должны быть основаны на анализе судебной практики и содержать типовые ситуации с указанием рекомендуемых действий прокурора. Необходимо также предусмотреть обязательное коллегиальное обсуждение наиболее сложных решений с участием опытных прокуроров и руководителей.

Совершенствование системы контроля за качеством работы прокуроров предполагает разработку комплексных критериев оценки их деятельности, учитывающих не только формальные показатели, но и качественные аспекты работы. Следует ввести практику регулярного анализа мотивировок судебных решений для выявления недостатков в работе государственных обвинителей и разработки мер по их устранению. Целесообразно создать систему внутреннего контроля качества, предусматривающую изучение наиболее значимых дел вышестоящими прокурорами с подготовкой аналитических материалов и рекомендаций.

Для обеспечения единообразия практики работы с представлениями в вышестоящие суды следует создать единую информационную систему, позволяющую анализировать основания и результаты обжалования судебных решений.

Необходимо разработать типовые формы представлений и методические материалы по их подготовке, а также установить требования к мотивировке решений об обжаловании или об отказе от обжалования. Следует предусмотреть регулярное проведение совещаний и семинаров для обмена опытом между прокурорами различных уровней.

Комплексная реализация предложенных мер потребует значительных ресурсов и времени, но она необходима для обеспечения эффективного функционирования института прокуратуры в условиях состязательного уголовного процесса.

Только системный подход к решению выявленных проблем позволит создать условия для объективного и справедливого отправления правосудия, что соответствует конституционным принципам правового государства и отвечает ожиданиям общества.

Таким образом, в третьей главе подробно проанализированы ключевые проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства, включая баланс между поддержанием и отказом от обвинения, где нарушения на досудебных стадиях приводят к недопустимости

доказательств и вынужденным отказам, вызывающим конфликты интересов с потерпевшим; противоречия между ведомственной подчиненностью (ст. 4 Закона «О прокуратуре РФ») и процессуальной самостоятельностью (ст. 37 УПК РФ), усугубляемые механизмами уведомления в Приказе № 376 и отсутствием четкого регулирования контроля за отказом; неясности в времени, субъекте и природе отказа, где позиция КС РФ (Постановление № 18-П) допускает отказ на различных этапах, но практика показывает риски преждевременных решений; ограниченность независимости прокурора от иерархии и взаимодействия с органами; неоднозначности в критериях допустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ) и обжалования бездействия (ст. 125 УПК); неопределенность при смене обвинителя (ч. 4 ст. 37 УПК РФ), рискующая непрерывностью процесса; недостаточную регламентацию взаимодействия с потерпевшим при расхождении позиций; ограниченность полномочий по собиранию доказательств в суде, создающую асимметрию со стороны защиты; неопределенность дискреционных полномочий при изменении обвинения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ), ведущую к неравномерной практике; неэффективность контроля качества работы прокуроров, ориентированного на формальные показатели; и недостаточную координацию уровней прокуратуры при обжалованиях, подрывающую единообразие применения закона, – все эти аспекты коллективно ослабляют принципы состязательности, объективности и справедливости, снижая доверие к системе и эффективность правосудия.

Предложенные рекомендации по решению выявленных проблем предполагают комплексный подход, включая внесение изменений в УПК РФ для уточнения норм отказа от обвинения (ст. 246), с обязательным уведомлением потерпевшего и предоставлением ему права на возражения; корректировку Приказа Генпрокуратуры № 376 для предотвращения автоматической замены обвинителя при расхождении позиций, с требованием судебного одобрения; дополнение ст. 37 УПК РФ критериями смены обвинителя только по объективным обстоятельствам с мотивировкой;

закрепление механизмов разрешения конфликтов с потерпевшим, включая право на самостоятельное поддержание обвинения; расширение полномочий прокурора по доказательствам, с правом на экспертизы и следственные действия через суд; разработку методических рекомендаций по дискреционным решениям и коллегиальному обсуждению сложных случаев; улучшение контроля качества через комплексные критерии и анализ судебных решений; создание единой информационной системы для обжалований с типовыми формами и семинарами для координации, – эти меры, реализуемые через правовые, организационные и образовательные изменения, позволят гармонизировать статус прокурора, усилить независимость и объективность, обеспечить баланс интересов сторон и соответствие конституционным принципам правового государства, повышая эффективность уголовного процесса в целом.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Развитие законодательства о участии прокурора в судебном разбирательстве отражает эволюцию от императорского периода с акцентом на надзорный контроль, заложенный реформами Петра I и Екатерины II, через состязательные изменения судебной реформы 1864 г., когда прокуратура приобрела функцию уголовного преследования, к советскому этапу с усилением роли в поддержании обвинения и надзоре за приговорами, и, наконец, к современной системе Российской Федерации, где приоритет отдается защите прав человека в рамках Конституции 1993 г. и Федерального закона «О прокуратуре» 1992 г. Эта трансформация подчеркивает переход от пассивного наблюдения к активному участию в состязательном процессе, балансируя государственные интересы с гарантиями справедливости, хотя сохраняются вызовы в адаптации к новым реформам, таким как отделение следствия в 2007–2011 гг., требующие дальнейшего совершенствования для единообразия применения норм.

Процессуальная функция прокурора в судебном разбирательстве сводится к поддержанию государственного обвинения, обеспечивая его законность и обоснованность в соответствии с УПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре» и приказами Генпрокуратуры, где полномочия включают представление доказательств, отказ от обвинения при их недостаточности, изменение квалификации и апелляционное обжалование решений для защиты публичных интересов. Научные взгляды подчеркивают объективность прокурора как гаранта справедливости, с акцентом на доказывание вины без субъективных факторов, тщательную подготовку и состязательность, предлагая уточнения в законодательстве для автоматического приобретения статуса обвинителя при поступлении дела в суд; вместе с тем, отмечаются проблемы, такие как ограниченные сроки

подготовки и необходимость строгой регламентации отказа от обвинения, чтобы избежать расхождений в практике и укрепить доверие к системе правосудия.

В суде первой инстанции прокурор играет центральную роль в поддержании государственного обвинения, активно участвуя в предварительном слушании для проверки допустимости доказательств и реагируя на ходатайства сторон, что способствует реализации принципов состязательности и законности. В ходе судебного разбирательства он представляет материалы, объективно их анализирует, а при необходимости корректирует позицию, отказываясь от необоснованных элементов обвинения. Научные исследования и судебная практика подчеркивают ключевые требования к доказательствам – их всесторонность, полноту и объективность, – а также организационные аспекты процесса, где прокурор балансирует между преследованием и справедливостью; вместе с тем, возникают сложности с косвенными доказательствами, которые требуют тщательной системной проверки для предотвращения ошибок в доказывании, как показывают реальные примеры решений.

Механизм отказа прокурора от обвинения служит важным инструментом для сохранения объективности в процессе, активируясь исключительно после всестороннего изучения доказательств и при их недостаточности для подтверждения вины подсудимого. Такой отказ, будь он полным с последующим прекращением дела или частичным со смягчением квалификации, учитывает принципы законности и интересы потерпевших. Анализ научных мнений выявляет вызовы в достижении баланса между позициями участников, включая риск нарушения прав потерпевшего при несогласии с прокурором или расхождениях в оценке фактов, в то время как практика демонстрирует, как отказ от недоказанных аспектов усиливает справедливость и доверие к системе, подчеркивая ответственность прокурора за предотвращение необоснованных осуждений.

При рассмотрении дел с участием присяжных заседателей прокурор адаптирует свою стратегию, фокусируясь на убедительном представлении фактов вины неспециалистам без углубления в юридические нюансы, начиная от отбора коллегии и заканчивая этичным поведением в прениях, разделенных на этапы. Он обеспечивает наглядность доказательств, избегает манипуляций и учитывает специфику разделения функций между присяжными и профессиональным судьей. Научные подходы акцентируют внимание на психологических факторах, таких как риски предвзятости от влияния СМИ или внешнего давления на присяжных, а также на важности подготовки прокурора для исключения недопустимых материалов; это способствует демократизации правосудия, укрепляя равновесие между обвинением и объективностью через развитие профессиональных навыков.

На проверочных стадиях уголовного процесса – апелляционной, кассационной и надзорной – прокурор выступает в роли защитника законности, внося представления для исправления ошибок и сочетая функции преследования с надзором, что включает подачу дополнительных доказательств в апелляции и акцент на правовых нарушениях в высших инстанциях.

Координация действий в прокурорской иерархии обеспечивает системный подход к обжалованию.

Научные взгляды и практика иллюстрируют многофункциональность этой роли в балансе интересов сторон, подтверждая вклад в справедливость через активную поддержку обоснованных решений, однако отмечаются проблемы, связанные с отсутствием обязанности обжаловать каждый незаконный приговор и ограничениями доказывания на верхних уровнях, что требует усиления системных мер для снижения рисков ошибок.

В третьей главе подробно проанализированы ключевые проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства, включая баланс между поддержанием и отказом от обвинения, где нарушения на досудебных стадиях приводят к недопустимости

доказательств и вынужденным отказам, вызывающим конфликты интересов с потерпевшим; противоречия между ведомственной подчиненностью (ст. 4 Закона «О прокуратуре РФ») и процессуальной самостоятельностью (ст. 37 УПК РФ), усугубляемые механизмами уведомления в Приказе № 376 и отсутствием четкого регулирования контроля за отказом; неясности в времени, субъекте и природе отказа, где позиция КС РФ (Постановление № 18-П) допускает отказ на различных этапах, но практика показывает риски преждевременных решений; ограниченность независимости прокурора от иерархии и взаимодействия с органами; неоднозначности в критериях допустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ) и обжалования бездействия (ст. 125 УПК); неопределенность при смене обвинителя (ч. 4 ст. 37 УПК РФ), рискующая непрерывностью процесса; недостаточную регламентацию взаимодействия с потерпевшим при расхождениях позиций; ограниченность полномочий по собиранию доказательств в суде, создающую асимметрию со стороны защиты; неопределенность дискреционных полномочий при изменении обвинения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ), ведущую к неравномерной практике; неэффективность контроля качества работы прокуроров, ориентированного на формальные показатели; и недостаточную координацию уровней прокуратуры при обжалованиях, подрывающую единообразие применения закона, – все эти аспекты коллективно ослабляют принципы состязательности, объективности и справедливости, снижая доверие к системе и эффективность правосудия.

Предложенные рекомендации по решению выявленных проблем предполагают комплексный подход, включая внесение изменений в УПК РФ для уточнения норм отказа от обвинения (ст. 246), с обязательным уведомлением потерпевшего и предоставлением ему права на возражения; корректировку Приказа Генпрокуратуры № 376 для предотвращения автоматической замены обвинителя при расхождениях позиций, с требованием судебного одобрения; дополнение ст. 37 УПК РФ критериями смены обвинителя только по объективным обстоятельствам с мотивировкой;

закрепление механизмов разрешения конфликтов с потерпевшим, включая право на самостоятельное поддержание обвинения; расширение полномочий прокурора по доказательствам, с правом на экспертизы и следственные действия через суд; разработку методических рекомендаций по дискреционным решениям и коллегиальному обсуждению сложных случаев; улучшение контроля качества через комплексные критерии и анализ судебных решений; создание единой информационной системы для обжалований с типовыми формами и семинарами для координации, – эти меры, реализуемые через правовые, организационные и образовательные изменения, позволят гармонизировать статус прокурора, усилить независимость и объективность, обеспечить баланс интересов сторон и соответствие конституционным принципам правового государства, повышая эффективность уголовного процесса в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 22-195/2025 22К-195/2025 от 28 января 2025 г. по делу № 3/10-49/2024 Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4ZfXo1ZOKtgd/> (дата обращения 01.07.2025 г.).
2. Апелляционное постановление № 22-689/2025 (22К-689/2025) от 26 января 2025 года Краснодарского краевого суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/70l9Xr4AzQWl/> (дата обращения 01.07.2025 г.).
3. Апелляционное постановление № 22-81/2025 (22-8185/2024) от 29 января 2025 года Краснодарского краевого суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vUFuo1xQRLYm/> (дата обращения 01.07.2025 г.).
4. Апелляционное постановление № 22К-152/2025 (22К-3244/2024) от 23 января 2025 года Верховного Суда Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I2aYsCuX8SUx/> (дата обращения 01.07.2025 г.).
5. Апелляционное постановление № 22К-4/2025 от 26 января 2025 г. по делу № 3/6-556/2024 Верховного Суда Республики Адыгея. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5pQEW1aUtWdR/> (дата обращения 01.07.2025 г.).
6. Белова Г.Д. Обеспечение прокурором законности и обоснованности государственного обвинения: лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2006. 29 с.
7. Брыксина Ю.А. Отказ от обвинения как право прокурора в судебном разбирательстве // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11, № 6. С. 121-125.
8. Дьяконова В.В. Процессуальные сроки как проблема ограничения эффективной подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по

уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 11-1. С. 384-389.

9. История российской прокуратуры : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Д.В. Колыхалов, А.Е. Шарихин, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 127 с.

10. Кальницкий В.В., Сальникова Т.И. Поддержание дознавателем (следователем) государственного обвинения: недолгая судьба одной нормы и ее неутраченный смысл // Законодательство и практика. 2020. № 1 (44). С. 24-29.

11. Киселева Ю.О., Решетников В.Я. Особенности участия прокурора в доказывании на проверочных стадиях уголовного процесса // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 августа 2023 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 199-202.

12. Кобелева Е.Л. Права и обязанности прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного дела в России // Синергия Наук. 2021. № 60. С. 365-382.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

14. Крюков В.Ф. Прокурор и его назначение на проверочных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2011. № 2 (170). С. 104-109.

15. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе : учебник и практикум для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 283 с.

16. Максайда У.В. Особенности деятельности прокурора в судах с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы // НПЖ «Диалог».

2025. № 1 (31). С. 53-54.

17. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. 2-е изд., доп. Минск: Вышэйш. шк., 1972. 256 с.

18. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008. № 31. С. 137-140.

19. Нураева Н.Ф. Участие прокурора в производстве по уголовным делам как принцип обеспечения состязательности сторон // Журнал Право. 2015. № 17. С. 277-282.

20. Определение № 56-УДП25-18СП-А5 от 23 июля 2025 г. Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vGZEtm6MSnNe/> (дата обращения 01.07.2025 г.).

21. Пальчикова Н.В. Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 233-237.

22. Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 168-170.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

24. Приговор № 1-157/2025 1-841/2024 от 15 января 2025 г. по делу № 1-157/2025 Всеволожского городского суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xWpFI3pU0RQR/> (дата обращения 01.07.2025 г.).

25. Приговор № 2-28/2024 2-9/2025 от 23 января 2025 г. по делу № 2-28/2024 Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ibrScRRMh5q/> (дата обращения 01.07.2025 г.).

26. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 05.06.2024) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

27. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

28. Прокурорский надзор : учебник / под ред. А.Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 480 с.

29. Сербин А.Ю. Отказ прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2019. № 7-1 (94). С. 77-78.

30. Стародубова Г.В. Участие прокурора в стадиях пересмотра приговора суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 116-122.

31. Талалаев К.А. Отказ от обвинения и прекращение уголовного дела в суде // Юридический вестник Самарского университета. 2022. № 1. С. 125-129.

32. Тиняев Е.П., Якушева С.Е. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Законность и правопорядок. 2019. № 2(22). С. 50-55.

33. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 936 с.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025). [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

35. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 01.07.2025 г.).

36. Хакиева Е.М., Прохоров Ю.В. О некоторых вопросах участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде 1 инстанции // Международный студенческий научный вестник. 2025. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21714> (дата обращения: 01.07.2025).

37. Шалан А.В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 286-288.